

славянъ и азіатовъ частью до революціи, частью до выселенія. Къ тому же дворъ предавался по временамъ, какъ будто все было спокойно, безвкусной утонченности нравовъ и совсѣмъ несвоевременному увлеченію литературой. Вполнѣ понятно, что подобнымъ правителямъ и подобной знати не подь силу было бороться ни съ сельджуками ни съ норманнами.

VI. Упадокъ имперіи (1026—1081).

Короткое правленіе **Константина VIII** (1026 — 1028), брата **Василія Болгаробойцы**, уже представляло отвратительный контрастъ съ управленіемъ его предшественника.

Рѣдко можно было встрѣтить противоположность бѣольшую, чѣмъ между **Василіемъ** и **Константиномъ**, такъ что византійцы прилагали къ нимъ поговорку: „крестъ и плевательница изъ одного дерева“. Самъ совершенно не воинственный, **Константинъ** выказывалъ молчаливую подозрительность относительно арміи и ея вождей. Высшія мѣста въ арміи и въ государственномъ управленіи онъ довѣрилъ преданнымъ ему придворнымъ; такъ, евнухъ **Спондилъ** былъ назначенъ намѣстникомъ въ **Антіохію**, другой фаворитъ—на важнѣйшій и отвѣтственный постъ въ **Иверію**. При этомъ безъ всякаго сожалѣнія выколачивали подати. Но несравненный организмъ, созданный геніями двухъ предшествующихъ поколѣній, пока что, дѣйствовалъ со всей желательной точностью. **Константинъ** **Діогенъ** отбросилъ обратно за Дунай вторгшихся въ 1027 г. печенѣговъ; точно такъ же были побѣдоносно отражены нападенія африканскихъ мусульманъ, угрожавшихъ **Эгейскому морю**.

Умирая, императоръ оставилъ только трехъ дочерей. **Евдокія** была монахиня, **Θеодора** не хотѣла выходить замужъ и, такимъ образомъ, оставалась „порфирородная“ **Зоя**, особа, правда, уже очень немолодая (ей было 48 лѣтъ), но весьма склонная къ замужеству и очень любимая столичнымъ населеніемъ. Отъ брачныхъ узъ, въ которыя вступила бы эта законная наслѣдница императорскаго престола, зависѣла судьба государства. Въ силу предсмертной воли ея отца ей дали въ мужья почтеннаго сенатора **Романа III Аргира** (1028—1034), который, будучи уже шестидесятилѣтнимъ старикомъ, именно съ цѣлью жениться на императрицѣ, долженъ былъ разстаться со своей супругой. Источники молчатъ о томъ, чтобы патріархъ и правящій синодъ, которые какъ разъ въ то время допускали несчетныя послабленія въ брачныхъ дѣлахъ, какимъ-ни-

1028-
1034

будь образомъ осудили это тягчайшее нарушеніе не только священническихъ предписаній, но и Божеской заповѣди.

Въ теченіе пятидесяти двухъ лѣтъ только порфирородные занимали престолъ. Понятно, что Романъ, выскочка, старый и болязливый человѣкъ, прежде всего заботился о томъ, чтобы приобрести расположеніе различныхъ классовъ населенія. Простой народъ привлекъ онъ на свою сторону выкупомъ плѣнныхъ, захваченныхъ во время войны печенѣгами. Заключенные за долги въ ~~тюрьму~~ были всѣ помилованы и въ удовлетвореніе претензій ихъ кредиторовъ ~~казна~~ уплатила ихъ долги.

Расположеніе ~~высшаго~~ дворянства и знатнаго духовенства было приобретено отъѣною ~~аллиленгіона~~, т. е. возложенной на состоятельныхъ обязанности обезпечивать ~~своими~~ имѣніями поступленіе недоимокъ съ бѣднѣйшихъ въ ихъ податныхъ округахъ. Но болѣе всего Романъ пришелся по сердцу духовенству. Онъ повысилъ неисчислимыя доходы клира св. Софіи. Сирійскіе схизматики-епископы и выдающіеся богословы, въ томъ числѣ ихъ патріархъ, занимавшій кафедрѣ въ Мелитинѣ, были насильственно доставлены въ Константинополь. Диспутъ съ краснорѣчивыми восточными церковниками не былъ допущенъ, но надъ ними было наряжено формальное слѣдствіе по поводу ученія о двухъ естествахъ. Изгнаніе и тюрьма—такова была участь почти всѣхъ безъ исключенія упорствовавшихъ. Въ этомъ случаѣ благодушный императоръ былъ несомнѣнно скорѣе руководимымъ, чѣмъ руководителемъ. Говорятъ, видные придворные проливали слезы во время этихъ прямо отвратительныхъ сценъ, и только правовѣрные іерархи остались холодны, какъ сталь. Но правительство наложило на себя тяжелую отвѣтственность. Несчастные сирійцы массаами бѣжали подъ власть мусульманъ. Государство лишило себя симпатій диссидентовъ, ошибка, которая должна была дорого стоить.

Достойнѣе была другая мѣра. Правительство дало, съ согласія правящихъ въ Палестинѣ Фатимидовъ, значительныя суммы на возстановленіе храма Воскресенія, который въ 1010 году былъ разрушенъ по приказанію помѣшаннаго халифа Хакима, (967—1021), 1021 обожествленнаго друзьями. Вслѣдствіе недоброжелательства все еще фанатически настроеннаго правительства кайрскихъ халифовъ, постройка была закончена только при Константинѣ IX въ 1048 1048 году.

Императрица Зоя была охвачена недоброжелательствомъ и завистью къ своей умной и сильной волей сестрѣ Θεодорѣ. Последнюю обвинили въ томъ, что она была вдохновительницей заговоровъ Прусіана и Константина Діогена, справедливо ли, трудно рѣшить, въ виду запутанности византійскихъ придворныхъ интригъ; но ея участіе едва ли вѣроятно. Прусіанъ былъ обвиненъ въ томъ, что покушался на престолъ; Константинъ въ

томъ, что тайно содѣйствовалъ возстанію славянъ и болгаръ. Въ обоихъ обвиненіяхъ сказывается только раскаяніе правительства въ дурномъ управленіи славяноболгарскими подданными. Θεодора и Прусіанъ, должны были постричься въ монашество; Константинъ былъ присужденъ къ ослѣпленію, но еще до приведенія приговора въ исполненіе успѣлъ покончить съ собой. Многочисленные представители высшаго дворянства, какъ предполагаемые соучастники заговора, были изгнаны. По винѣ намѣстника Антиохіи Спондила византійцы потерпѣли въ 1029 году тяжкое поражение. Въ 1030 году самъ императоръ появился на сирійскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, казалось для того только, чтобы эмиръ Алеппо и Триполи нанесъ ему столь основательное пораженіе, что онъ и его войско съ трудомъ достигли Антиохіи. Богатая добыча досталась на долю побѣдителей.

Здѣсь выступаетъ впервые на историческую сцену могучій воинъ-герой Георгій Маніакъ. Успѣшно повелѣ партизанскую войну, онъ вскорѣ получилъ командованіе надъ Нижней Мидіей съ главнымъ городомъ Самосатой. Смѣлый ударъ отдалъ въ его руки Эдессу въ 1032 году, и письмо Христа къ топарху Авгару было препровождено въ столицу для присоединенія къ нерукотворенному образу въ качествѣ второй священнѣйшей реликвіи.

Въ теченіе двухъ лѣтъ болѣлъ старый императоръ, и столичная молва выставяла, какъ одну изъ причинъ болѣзни, отравленіе его собственной супругой. Монахъ Іоаннъ, нѣкогда дворецкій Романа, въ то время управляющій благотворительными заведеніями, имѣлъ брата изумительной красоты, правда страдавшаго падучей, въ котораго императрица влюбилась со всѣмъ неистовствомъ старческой страсти. Во всякомъ случаѣ, непристойно было то, что немедленно послѣ смерти императора 11 Апрѣля 1034 года императрица собрала всѣхъ придворныхъ и представила имъ своего любовника **Михаила IV Пафлагонца** (1034—1041) въ качествѣ императора. „Побѣдителю добыча“ таково было основаніе, по которому эта вышедшая изъ низинъ плебейская семья дѣлила между собой правительственную власть. Іоаннъ, этотъ по истинѣ „дѣлатель императоровъ“, сталъ государственнымъ канцлеромъ съ прямо неограниченной властью. Другой братъ, Константинъ, сталъ генералиссимусомъ или великимъ domestikомъ, Стефанъ же, прежде корабельный инженеръ, сталъ адмираломъ императорскаго флота, а его сынъ Михаилъ Калафатъ былъ облеченъ саномъ кесаря. Почти всѣ безъ исключенія эти искатели приключеній были въ высшей степени даровитые люди, особенно гениальный правитель Іоаннъ, который однако своимъ безжалостнымъ тиранствомъ и истинно-греческимъ фискализмомъ напоминалъ знаменитаго одноименнаго ему министра финансовъ при Юсти-

ніанѣ Іоанна Капподокійца. Уже при Романѣ африканскіе и сицилійскіе корсары стали нападать на побережье Адриатики. Но теперь византійское правительство встрѣтило ихъ внушительнымъ отпоромъ. Чѣмъ болѣе свободное крестьянство, которое нѣкогда выставило кадры побѣдоносныхъ въ войнахъ съ болгарами и мусульманами оемъ, гибло отъ произвола дворцовой знати, тѣмъ болѣе правительство оказывалось вынужденнымъ прибѣгать къ найму солдатъ. Среди послѣднихъ вскорѣ занимаютъ первое мѣсто по числу и значенію „варанги“ и „русы“. Скандинавы изъ Россіи, затѣмъ норвежцы, исландцы, со времени побѣды Вильгельма Завоевателя въ 1066 г., многочисленные датчане и англо-саксы наполняли ихъ ряды. Но ни одинъ изъ нихъ не былъ такъ знаменитъ, какъ Гаральдъ Гаардрадъ, сынъ Сигурда, брата св. Олафа (короля Норвегіи 1047—1066), который въ 1033—1043 годахъ, подъ воинской кличкой Нордбриктъ, совместно съ азіатскимъ героемъ Георгіемъ Маніакомъ совершилъ величайшіе подвиги въ защиту имперіи ромеевъ. Въ 1032 году соединенный флотъ здѣсь впервые выступившихъ опытныхъ мореходовъ республики Рагузы и зятя императора Константина Карантина, намѣстника Навплии, настолько основательно разбилъ сарациновъ, что они рѣшили отмстить со всей доступной имъ энергіей. Въ 1034—1035 годахъ они нападали на острова Эгейскаго моря и Ликію. Но намѣстники при-морскихъ оемъ Оракисія и Кивиреотика уничтожили суда морскихъ разбойниковъ. Наказаніе было обычное: по всему западному и южному побережью Малой Азіи видѣлись висѣлицы и колья. Побѣдоносный Гаральдъ навелъ ужасъ на все африканское побережье. Главный ударъ надо было нанести Сициліи, которая со времени отпаденія отъ Фатимидовъ подпала анархіи эмировъ. Патрикій Маніакъ, командовавший въ Италіи получилъ порученіе дѣйствовать противъ Сициліи; лангобарды изъ Салерно, итальянскіе норманны и варанги подъ начальствомъ Гаральда составляли ядро сухопутнаго войска. Его предпріятія поддерживалъ флотъ Стефана, брата императора. Въ 1038 году была взята штурмомъ Мессина, и арабы потеряли поражение при Раметтѣ, благодаря военнымъ способностямъ Маніака. Новое присланное изъ-за моря африканское войско было разбито въ 1040 году при Драгинѣ. Но возгорѣвшійся на личной почвѣ въ высшей степени рѣзкій раздоръ между главнокомандующимъ и адмираломъ вызвалъ вмѣшательство императорскаго правительства; Маніака арестовали и отправили въ столицу. Съ этого дня счастье покинуло императорское оружіе.

Гораздо опаснѣе при Михаилѣ было возстаніе славянскихъ подданныхъ на Балканскомъ полуостровѣ. Причина возстанія была экономическая. Правительство стало переходить въ виду въ высшей степени напряженныхъ потребностей болѣе высокой культуры,

отъ натурального хозяйства къ денежному. Вездѣ и во всѣ времена народы разсматривали это явленіе, какъ тиранію и жестокость правящихъ; припомнимъ хотя бы возстаніе швейцарскихъ крестьянъ 1653 г. Если уже и въ старыхъ областяхъ озлобленіе было очень сильно, то въ сербо-болгарскихъ намѣстничествахъ дѣло дошло до дикаго возстанія. Тамошніе подданные имѣли полное основаніе ссылаться на то, что право, закрѣпленное Василиемъ Болгаробойцей въ писанномъ видѣ, нарушено новыми финансовыми порядками.

Петръ Делеанъ, по официальнымъ греческимъ извѣстіямъ самозванный, на дѣлѣ же дѣйствительный внукъ царя Самуила, поднялъ въ 1040 году знамя возстанія. Какъ одинъ человекъ, поднялся болгарскій народъ. Народная ярость обрушилась прежде всего на нѣсколькихъ кровопійцъ изъ числа агентовъ фиска. Затѣмъ, возстаніе распространилось, какъ лавина. Гроза нависла надъ Солунью; Диррахій палъ. Никопольская оема присоединилась къ возстанію, за исключеніемъ главнаго ея города Навпакта. Князь Алузіанъ, важный сановникъ изъ рода комитопула Аарона, перешелъ на сторону своего народа. Сорокатысячное войско штурмовало въ теченіе шести дней (октябрь 1040) твердыню Солуни. Но геройское населеніе еще разъ возвеличило имя эллинской пѣлицы и спасло государство въ то самое время, когда слабое правительство его губило. Какъ нѣкогда ихъ дѣды, полагаясь на отеческихъ боговъ и героевъ, выступили противъ мидійскаго наслѣдственнаго врага, такъ теперь солунцы почерпнули у своего могучаго патрона св. Димитрія мужество къ бою и силу для славной побѣды. Возстаніе было сломлено этой рѣшительной битвой. Раздоръ между вожаками, который побудилъ Алузіана къ ослѣпленію „царя“ Делеана и къ повторной измѣнѣ, привелъ возстаніе къ концу. Михаилъ легко восторжествовалъ надъ локализованными бандами. Но черногорскіе сербы утвердили свою свободу и уготовали вторгшемуся при Константинѣ IX ромейскому войску ту же участь, какую впоследствии имъ не разъ было суждено уготовать арміямъ полумѣсяца. Въ Болгаріи государственное управленіе было поставлено совсѣмъ на греческій ладъ; автокефальная охридская церковь и всѣ епископскія каѳедры стали (совсѣмъ какъ въ печальныя времена фанариотовъ) добычей столичныхъ карьеристовъ изъ духовенства и, прежде всего, клира св. Софіи, при чемъ эти эллинскіе князья церкви, смотрѣвшіе на свои весьма доходныя пастырскія мѣста, какъ на золотое дно, еще громко жаловались на ссылку въ варварскую страну, какъ видно изъ переписки Теофилакта¹⁾. Тогдашніе греки выказывали ту

¹⁾ О перепискѣ Теофилакта см. изслѣдованіе проф. О. И. Успенскаго: „Образованіе второго Болгарскаго царства“. (Записки Имп. Новорос. Универс. т. XXVII и отдѣльно. Одесса, 1879.) (В. Б.).

же политическую мудрость, какую позднѣе проявили латиняне, т. е. они частью сознательно, частью по близорукости, прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы рано или поздно вызвать страшную національную реакцію.

10 дек. По смерти Михаила IV 10 декабря 1041 года Зоя воз-
1041 вела прежняго кесаря на императорскій престолъ подъ именемъ
18 апр. **Михаила V Калафата**. 18 апрѣля 1042 года наглый выскочка за-
1042 ключилъ свою старую благодѣтельницу въ монастырь на о. Прин-
кипо. Это послужило сигналомъ ко всеобщему возстанію сто-
личнаго населенія. Во главѣ движенія стало дворянство, ко-
торое съ полнымъ правомъ ненавидѣло и презирало добравшуюся
до престола дерзкую клику искателей приключеній. Обѣ порфи-
рожденные принцессы, Θεодора и Зоя были торжественно
21 апр. провозглашены августами 21 апрѣля 1042 года и, попытка со-
1042 противленія потоплена въ крови. Калафатъ былъ насиль-
ственно постриженъ въ монахи. Вполнѣ естественно, что преж-
ніе правители были наказаны конфискаціей имущества. Между
11 июня обѣими сестрами миръ царилъ лишь недолгое время. 11-го іюня
1042 1042 года шестидесятидвухлѣтняя Зоя вышла замужъ за **Кон-**
стантина IX Мономаха, одного изъ членовъ императорскаго дома,
1050 который правилъ съ ней до 1050 года и одинъ до 1054. Среди
1054 многочисленныхъ безразсудствъ старухи этотъ чисто политическій
бракъ былъ наибольшей глупостью; государство нуждалось въ го-
сударѣ-воинѣ, и Маніакъ былъ наиболѣе подходящій василевсъ.
На горе имперіи на престолъ былъ возведенъ разслабленный
развратникъ. Правленіе Константина является послѣднимъ сча-
стливымъ періодомъ въ жизни имперіи, но этимъ счастливымъ со-
стояніемъ она менѣе всего была обязана императору. Императоръ
былъ настроенъ въ высшей степени антимилиитаристически, дѣлалъ
сбереженія на солдатскомъ жалованіи и тратилъ крупныя суммы на
постройки и развитіе наукъ, для чего менѣе всего подходили эти
тяжелыя времена.

Въ Италіи норманны, нѣкогда наемники Маніака, стали
1041 величайшей опасностью для греческаго господства. Въ 1041 году
вторглись они въ Апулію, взяли Мельфи и дважды разбили на го-
лову катапана Докеана; его преемникъ не былъ счастливѣе. Влія-
тельный примасъ Бари Аргиръ соединился съ норманнами; однако,
Маніакъ, посланный Михаиломъ V въ Италію, гдѣ Тарентъ,
Бриндизи и Отранто одни только и повиновались грекамъ, вы-
1042 звалъ еще разъ поворотъ судьбы; въ 1042 году одержалъ онъ боль-
шую побѣду при Монополи. Но возведеніе въ санъ императора
Константина, съ фавориткой котораго Склиреной и ея родней
онъ находился въ глубокой враждѣ, жестоко огорчило героя; онъ
провозгласилъ себя императоромъ; тщетно дворъ подкупалъ противъ
него предателя Аргира. Сбѣвъ на корабль въ Отранто, Маніакъ

высадился въ Диррахіи въ февралѣ 1043 года. Всѣ ждали, что его Февр.
движеніе по древней *via Egnatia* дастъ государству новаго монарха. 1043
Его конецъ былъ тотъ же, что впоследствии Цезаря Борджиа: паль-
ная стрѣла убила могучаго и уничтожила его дѣло. Констан-
тинъ вновь твердо сидѣлъ на подгнившемъ престолѣ.

Власть грековъ въ Италіи теперь быстро шла къ концу. Ни
западный императоръ, ни папа не могли приостановить успѣховъ
норманновъ. Въ 1055 году палъ Отранто, въ 1060 году—крѣпкая 1055
Троя; со взятіемъ Регія и Скилакія было закончено завоеваніе 1060
Калабріи. Послѣдніе остатки побѣдныхъ трофеевъ Юстиніана были
отняты у восточнаго Рима. Побѣда норманновъ, которые вскорѣ
завладѣли и Сициліей, была вмѣстѣ съ тѣмъ успѣхомъ древняго
Рима, который могъ опять распространить на всю Италію свою
въ теченіи долгаго времени ограниченную власть. Въ связи съ
этими событіями дѣло дошло до полнаго церковнаго разрыва между
древнимъ и новымъ Римомъ. Папа Левъ IX, человѣкъ высоко-
мѣрный, обладалъ яснымъ сознаніемъ своихъ дѣлей. Его новорим-
скій коллега Михаилъ Кирулларій ни мало не уступалъ ему
въ этомъ отношеніи. Но необходима была вся западная предвзя-
тость, чтобы усмотрѣть въ посланіяхъ патріарха Михаила Ки-
рулларія вызовъ въ то время, какъ именно патріархъ былъ вы-
званъ: истинно-православный человѣкъ долженъ былъ рассматри-
вать состоявшееся присоединеніе митрополичьаго округа Отранто,
Агіи Северины, Россано и Регія къ полусхизматическому въ гла-
захъ грековъ престолу древняго Рима, какъ угрозу для спасенія
многихъ душъ.

Поэтому Михаилъ Кирулларій исполнилъ только свой
архипастырскій долгъ, когда онъ совместно со Львомъ, автокефаль-
нымъ іерархомъ церкви въ Охридѣ, предостерегалъ италійскихъ
православныхъ отъ ереси западныхъ. Столь же мягкій, сколь ува-
жаемый богословъ восточной церкви патріархъ Петръ Антіо-
хійскій въ письмѣ къ Доминику, псевдо-патріарху Градо,
осудилъ только рѣзкую форму увѣщаній и мѣропріятій Михаила,
по существу же онъ стоялъ вполнѣ на его сторонѣ.

Правительству споръ былъ въ высшей степени неудобенъ:
если только было возможно спасти что-либо въ Италіи, оно не могло
обойтись безъ папы. Но правительство было слабо, и патриотическое
антилатинское народное сознаніе сказалось, какъ сила, передъ ко-
торой оно должно было склониться. Правда, Левъ IX сдѣлалъ все
отъ него зависящее, чтобы неудачнымъ выборомъ легата пойти на-
перекоръ миролюбивымъ намѣреніямъ правительства: грубое и вы-
зывающее выступленіе кардинала Гумберта должно было глу-
боко возмутить всякаго истаго грека. Весьма торжественно предали
другъ друга проклятію, и, въ концѣ-концовъ, это было самымъ ра-
зумнымъ выходомъ. Введенная со времени прекращенія раскола,

вызваннаго Фотіемъ, лживая двойная бухгалтерія прекратилась: признали другъ друга врагами открыто и честно.

Очень серьезна для государства была при Константиѣ опасность отъ печенѣговъ. Ихъ ханъ Тиракъ, озлобленный на грековъ, которые переманили часть орды съ ихъ вождемъ Кегеномъ, распустилъ боевыя знамена; однако, его совершенно разбили, и, по давно испытанному правительственному обычаю, византійцы поселили плѣнниковъ въ пустынныхъ мѣстностяхъ кругомъ Ниша и Срѣдца; это сдѣлалось для Византіи несчастьемъ: новые поселенцы призвали на помощь соплеменниковъ изъ-за Дуная. Печенѣги опустошили всю Болгарію до воротъ Адрианополя и 1051 разбили и уничтожили три византійскія арміи. Лишь въ 1051 году разбойничьи шайки были изгнаны изъ предѣловъ Оракіи и Македоніи. Тиракъ, угрожаемый въ своемъ главномъ лагерѣ при Преславѣ, просилъ мира съ чисто варварской трусостью.

На востокъ Константиѣ продолжалъ ложную политику Василия Болгаробойцы. Послѣ смерти Ашота IV, анійскаго Багратида, произошли въ Арменіи обычные смуты изъ-за престола, и Михаилъ IV рѣшилъ, наконецъ, медіатизировать Арменію. Византійская армія обложила армянскую столицу, но катастрофа, постигшая 1041 Пафлагонскую династію въ 1041 году, заставила армію отступить. Вельможи согласились возвести на престолъ Багратидовъ семнадцатилѣтняго Гагика. Онъ и его полководецъ Григорій Магистръ удачно сражались съ сельджуками. Какъ только Константиѣ укрѣпился на престолѣ, онъ медіатизировалъ почти всѣхъ мелкихъ 1045 армянскихъ князей. Въ 1045 году Гагикъ былъ вызванъ въ столицу, а годъ спустя греки заняли Ани. Кто еще въ Арменіи вѣрилъ въ то, что византійское владычество представляетъ сильную опору христіанству Арменіи, у того открылись глаза: жадная толпа греческихъ клириковъ водворилась въ богатыхъ епископствахъ и монастыряхъ; религіозныя измыслательства надъ правовѣрными монофизитами были нескончаемы. Католикосъ Петръ († 1056) былъ 1056 вызванъ въ столицу. Послѣ смерти его преемника ставились препятствія по избранію католикоса. Всѣ тяжелыя испытанія VII и послѣдующихъ столѣтій прошли безслѣдно для греческихъ іерарховъ, ничего не забывшихъ и ничему не научившихся. Характерно, что еще злосчастный императоръ Романъ Діогенъ клялся передъ своимъ походомъ, по своему возвращеніи уничтожить армянскую вѣру. Армянскіе монахи зывали къ Богу, чтобы Онъ погубилъ императора подобно тому, какъ погубилъ проклятаго Василиемъ Великимъ безбожнаго Юліана. Это настроеніе армянъ, вызванное сумасбродствомъ греческаго церковнаго управленія, дасть ключъ къ пониманію успѣховъ сельджуковъ. Прежде всего послѣ присоединенія небольшихъ горныхъ государствъ, византійская имперія должна была сдерживать натискъ сельджуковъ, занявшихъ при

Тогруль-бекъ первенствующее положеніе въ Азій. Истинно-греческая мелочная политика, какъ обыкновенно, сказала въ немѣстной скупости—обложеніи недавно присоединенныхъ горныхъ округовъ и роспускъ 50,000 человекъ армянской и иверійской милиціи. Но великій Василий Болгаробойца своей никогда не превзойденной системой укрѣпленій восточной границы подготовилъ спасеніе безмозглыхъ потомковъ. Вторгшіеся въ Васлураканъ турецкіе отряды были въ 1048 году разбиты при Страгѣ. Но орды обратили въ пепелъ неукрѣпленный богатый торговый городъ, Арденъ (Каринъ-Θεοδοσιуполь).

Вредъ этотъ былъ частично покрытъ одержанной съ помощью иверійскаго народнаго ополченія побѣдой при Капетрѣ въ 1050 году. Личное нападеніе Тогруль-бека сокрушилось о твердыню крѣпости Манцикерта.

Константиѣ былъ счастливъ не по заслугамъ. Въ 1047 году очень опасное возстаніе армянскаго генерала Льва Торника потерпѣло неудачу подъ стѣнами столицы, и Константиѣ спокойно правилъ послѣ смерти Зои до собственной кончины въ 1054 году. Охотно передалъ бы онъ власть начальствовавшему въ Македоніи генералу Никифору Вріеннію; но чувство легитимизма пробудилось: народъ, сенатъ и гвардія радостно привѣтствовали энергичную старую Теодору, когда она, послѣдняя изъ порфирородныхъ, взяла въ свои руки скипетръ (1054—1056) 1054-1056 и съ необычайной энергіей имъ владѣла. То, что креатуры ея предшественника поплатились за свое положеніе ссылкой и конфискаціей имущества, это входитъ въ законный ритуалъ смѣны обладателя византійскаго престола. Но этимъ не ограничилась дѣятельность старой императрицы, которая казалось унаслѣдовала всю силу духа своего дяди Василия Болгаробойцы. Она выказала и не безъ основанія, прямо врожденное тогдашнимъ правительствамъ недовѣріе къ генералитету, ибо среди высокородныхъ представителей послѣдняго дѣланіе императоровъ и претендентскія замашки стали прямо наслѣдственной и модной болѣзнь. Она отозвала высокоодареннаго главу дѣйствующей противъ сельджуковъ арміи Исаака Комнина и замѣнила его покладистымъ придворнымъ. Передъ смертью 30 Августа 1056 года она передала императорское достоинство старому генералу и сенатору Михаилу VI Стратіотику (30 Августа 1056 до 31 Августа 1057). Это было 30 авг. 1056-слишкомъ оскорбительно для самолюбія арміи. Лояльность и любовь 31 авг. 1057 къ природному царствующему дому, которыя такъ трогательно проявились въ отношеніи къ Зоѣ и Теодорѣ, угасла вмѣстѣ со смертью послѣдней представительницы Македонской династіи: вспыхнуло бурное военное возстаніе. Генералы, большею частью богатые малоазійскіе землевладѣльцы, объединились, какъ въ дни Севера или Авреліана. При восторженномъ сочувствіи отдѣльных

8 июня 1057 1057 года. Действительный „дѣлатель императоровъ“, смѣщенный стратигъ Антиохіи Катакалонъ побудилъ никопольскія войска къ присоединенію. Исаакъ двинулся на Никею и побѣдилъ императорскія войска. Михаилъ VI отрекся отъ престола и 2 сент. 1057 г. Исаакъ вѣнчался на царство въ св. Софіи.

Это была побѣда военной партіи надъ сенатомъ, аристократіей и гражданскимъ чиновничествомъ. Первый приѣмъ императора произвелъ, поэтому, на всѣхъ присутствующихъ неизгладимое впечатлѣніе: сенаторы стояли вмѣстѣ, потупивъ взоры, императоръ произносилъ только самыя необходимыя слова, высказывая свою волю болѣе движеніями головы и рукъ, чѣмъ словами и предоставляя говорить своимъ секретарямъ. Дальнѣйшее теченіе правленія соотвѣтствовало этому началу. Исаакъ проявилъ необыкновенную энергію. Какъ долготлѣтній начальникъ арміи, онъ долженъ былъ сочувствовать своимъ солдатамъ въ томъ злѣ, которое возникало со временъ финансовой разрухи наступившей послѣ Василия Болгаробойцы. Дѣйствуя въ видахъ оздоровленія финансовой политики, онъ, подобно Веспасіану, не боялся непопулярности. Синектуры для придворныхъ, ученыхъ и слишкомъ многочисленной толпы духовенства были упразднены. Была проведена основательная финансовая реформа. Какъ мало онъ боялся фрондирующей оппозиціи государственнаго совѣта, показываетъ смѣщеніе Михаила Кирулларія, іерархическая надменность котораго сдѣлалась невыносимой. Этотъ князь церкви со своими папскими замашками имѣлъ только одно подобіе въ исторіи православной церкви—московскаго патріарха Никона. Исаакъ и Алексѣй Михайловичъ, одинъ въ Византіи, другой въ Россіи задушили образующееся папство въ самомъ зародышѣ.

1059 1059 разбойничьихъ ордъ (1059), не соотвѣтствовалъ тяготамъ императорской власти. Еще болѣе ослабила его тихая и пассивная оппозиція бюрократіи. „Богъ“, говаривали обыкновенно, „далъ себѣ шесть дней времени для сотворенія міра; этотъ же человекъ хочетъ привести все въ порядокъ въ одинъ день“. Занимать императорскій престолъ восточнаго Рима было уже не забавой, а роковой должностью.

1059-1067 Какъ въ Римѣ третьяго вѣка, такъ и теперь лучшіе люди, видѣли въ императорствѣ долгъ и судьбу. Усталый старецъ отрекся отъ престола и удалился въ Студійскій монастырь. Онъ передалъ власть своему другу и министру **Константину X Дукѣ (1059—1067)**, гениальному финансисту, который блистательно проявилъ себя на второстепенномъ посту. Очевидно изъ нравственныхъ соображеній

выбралъ Исаакъ именно Константина и устранилъ отъ престола своего высокоодареннаго брата Іоанна и его еще болѣе даровитыхъ сыновей, полагая, что этимъ онъ наилучшимъ образомъ устроитъ судьбу государства. Но этотъ выборъ оказался глубокой ошибкой.

Константинъ X открываетъ время **Дуковъ**, несчастную эпоху господства бюрократовъ, риторовъ и ученыхъ¹⁾. Уже однажды при Маркѣ Авреліи осуществленіе идеала Платоновской политіи—правленіе философовъ, стало для государства роковымъ. Дука сильно расширилъ сенатскую аристократію массовымъ включеніемъ въ нее плебейскаго элемента, ремесленниковъ и варваровъ. Старые сенаторы, дворянство которыхъ было очень подозрительно и со вчерашняго дня, смотрѣли на это съ неприязнію; но можно было утѣшаться тѣмъ, что демократическая сенатская партія теперь вполне взяла въ свои руки управленіе государственнымъ кораблемъ. Бюрократы управляли; слово финансовыхъ агентовъ было особенно вѣско. Это была реакція гражданского управленія противъ милитаризма, столицы противъ провинціального дворянства, которое занимало высшіе военные посты и при возведеніи на престолъ императора Исаака рѣзко проявило преторіанскій духъ. У этихъ военныхъ посягательствъ на корону должна была быть окончательно отнята почва; для достиженія этого соотвѣтствующими мѣрами явились сокращеніе военнаго бюджета и роспускъ арміи. Императоры и министры состязались въ томъ, чтобы осуществить этотъ анти-милитаристическій идеалъ новой сенатской партіи. Кадры арміи были всюду сокращены, жалованіе войскамъ урѣзано, склады оружія и военныхъ припасовъ не пополнялись, работы по исправленію пограничныхъ крѣпостей оставлены.

Характеру всего строя соотвѣтствовало правительство: оно не стояло на уровнѣ восточнаго кризиса. На Востокъ была настоятельно необходима сильная военная рука, ибо тамъ среди сельджуковъ, появилась новая полная силъ жизнь съ тѣхъ поръ, какъ послѣ смерти великаго султана Тогруль-бека въ 1063 году его сынъ, 1063 бывший передъ тѣмъ намѣстникомъ Хорасана, Алпъ-Арсланъ взялъ въ свои руки бразды правленія. Передовой боецъ правовѣрнаго суннитства при чисто турецкой жестокости геройски отважный и рыцарски-настроенный человекъ, онъ былъ кумиромъ своихъ конныхъ отрядовъ и яростнымъ врагомъ имперіи, дурно управляемой разслабленными бюрократами и краснобоями. Его вторженіе въ Арменію знаменуетъ гибель тамошней высокой культуры. Свирѣпое, планомѣрное опустошеніе и разгромъ характеризовали военные дѣйствія султана сельджуковъ. Теперь говорятъ соотвѣтственно господ-

¹⁾ Объ этой эпохѣ ср. превосходное изслѣдованіе *C. Neumann*: „Die Weltstellung des byzantinischen Reiches“; франц. переводъ „La situation mondiale de l'empire byzantin avant les croisades“ (Revue de l'Orient latin 1905, t. X, и отдѣльно).

ствующему туркофильству о „великолѣпныхъ остаткахъ богато развитой культуры сельджуковъ“, ибо султанъ Рума Ала-ад-динъ Кай-Кубадъ I (1220—1236) дѣйствительно занимался блестящимъ строительствомъ. При этомъ забываютъ, однако, ту мелочь, что все это великолѣпіе сельджукской культуры не оригинально, а заимствовано изъ Персіи и Византіи. Точь въ точь съ такимъ же правомъ мы могли бы разсматривать царей гиксовъ, съ ихъ подражаніемъ и усвоеніемъ египетскихъ художественныхъ формъ въ Танисѣ, какъ истинныхъ носителей культуры въ долину Нила.

Тотчасъ же по вступленіи на престолъ Алпъ-Арсланъ набралъ огромную армію и двинулся противъ Арменіи. Когда онъ подошелъ съ востока, ему покорились въ смертельномъ страхѣ владетели Албаніи и Иверіи. Затѣмъ, онъ обратился противъ могучей царской крѣпости Ани. Осада городовъ никогда не была дѣломъ азіатскихъ степняковъ; однако, съ безпримѣрной энергіей турецкія орды держались передъ крѣпостными валами. Центральное правительство, стѣсненное въ деньгахъ и солдатахъ, не послало вспомогательной арміи и, такимъ образомъ, 6-го іюля 1064 года великолѣпный городъ сталъ добычей варваровъ. Въ то же время ихъ конныя шайки разбѣжали до самыхъ областей по р. Евфрату, грабя и предавая все огню и мечу. Мелкій владѣтель Карса, въ сознаніи своего безсилія передъ этой страшной народной волной, уступилъ свое государство грекамъ и получилъ въ видѣ вознагражденія городъ Цамендавъ въ Киликійскомъ округѣ Тавръ, который вскорѣ сталъ второй родиной армянскому народу. Этотъ обмѣнъ былъ ему выгоденъ, ибо вскорѣ Карсъ попалъ въ руки турокъ.

Какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ, политика правительства не отличалась энергіей. Въ 1064 году мадьяры осадили Бѣлградъ, важную крѣпость на Дунаѣ. Въ слѣдующемъ году опасность со стороны половцевъ замѣнила опасность отъ печенѣговъ. Узы (огузы), называемые у русскихъ половцами, у грековъ куманами—новая тюрская орда, богатая лошадьми, живущая въ войлочныхъ юртахъ, питающаяся кобыльимъ молокомъ и кониной, грязная, одѣтая въ овечьи шкуры, обыкновенно вооруженная лукомъ и стрѣлами—по примѣру несчетнаго числа соплеменниковъ послѣдовали „стремленію на западъ“. Печенѣги были ими вытѣснены изъ области Днѣ-1065 стра въ Валахію. Въ 1065 году они въ числѣ 60.000 перешли черезъ Дунай. Тщетно старались воспрепятствовать этому византійскіе генералы Василій Апокапъ и Никифоръ Вотаниатъ: благодаря пресловутому гражданскому управленію, у нихъ не было достаточно солдатъ. Одна изъ половецкихъ ордъ проникла до Солуни, но заразные болѣзни и озлобленное сопротивление населенія уничтожили ее. Главныя силы, оттѣсненные на Балканскій полуостровъ, очутились скоро въ большой опасности. Ихъ истребленіе является дѣломъ не жалкаго правительства, совершенно

напоминающаго правительство недоброй памяти Священной Римской имперіи во времена Арманьяковъ, но отличной болгарской милиции и жаждавшихъ мести печенѣговъ, которые безжалостно избивали половцевъ. Остатки половцевъ молили о пощадѣ и были поселены въ Македоніи.

Въ соответствии съ антимилитаристическимъ прекраснодушіемъ и наклонностью къ учености заключилъ старѣющій императоръ свой второй бракъ. Евдокія Макремволитисса столь же красивая, сколь литературно-образованная женщина стала черезъ него матерью шести дѣтей. Къ нимъ присоединились три уже изъ предосторожности коронованныхъ сына Дуки отъ перваго брака. Умирающій императоръ, исключительно занятый мыслью сохранить престолъ за своимъ домомъ, попытался связать императрицу и сенатъ письменными обѣщаніями и клятвой вѣрности—среди византійцевъ безнадежное предпріятіе. Евдокія, хотя и вжившаяся въ атмосферу ученыхъ педантовъ, гдѣ тонъ задавалъ отвратительный философствующій болтунъ и краснорѣчивый Пселлъ, доказала, что основательно извращенное риторическое образованіе не можетъ совершенно сбить съ пути разсудокъ умной женщины. Она поняла тотъ вредъ, который новый курсъ принесъ государству. При наличности угрожающей отъ сельджуковъ опасности, только традиціонный милитаризмъ могъ дать спасеніе. Она вняла народному голосу, желавшему ея вторичнаго брака съ настоящимъ воиномъ. Только такимъ способомъ могъ быть положенъ конецъ вредному для всѣхъ вліянію разросшагося бюрократизма. При выборѣ супруга она, однако, ошиблась. Романъ Діогенъ, стратигъ Триадицы (Срѣдецъ) былъ сынъ того Константина Діогена, который будто бы рѣшился нѣкогда поднять бунтъ славянъ противъ императора Романа III. На тридцатилѣтняго сына Константина, богатыря-великана съ горячей кровью и почти безумно отважнымъ честолюбіемъ, пало со стороны недовѣрчивыхъ бюрократовъ то же обвиненіе и, вѣроятно, съ тѣмъ же основаніемъ, что на отца. Евдокія, уже перешедшая за сорокъ лѣтъ, но все еще статная и обладающая пылкимъ темпераментомъ, едва увидала виднаго, прекраснаго Романа, какъ совсѣмъ жаромъ южанки полюбила его. Однако, ея письменное обѣщаніе не вступать во второй бракъ находилось въ рукахъ патріарха Іоанна Ксифилина. Лукавая женщина знала слабую сторону патріарха. Подъ предлогомъ выйти замужъ за одного изъ его родственниковъ, она добыла обратно компрометирующій документъ и поразила столицу, обвинявшись съ Романомъ IV Діогеномъ въ декабрѣ 1067. Это была побѣда военной 1067 партіи; ярость перехитренной бюрократіи сказалась частью въ тихой частью въ открытой оппозиціи ея главарей: брата императора кесаря Іоанна Дуки, который вмѣстѣ съ двумя сыновьями располагалъ могущественной партіей въ сенатѣ, негодующаго патріарха

и особенно язвительнаго ритора Михаила Пселла. Къ этому присоединилось то обстоятельство, что избалованные Дукой преторьянцы варяги держали сторону партіи стараго двора уже по одному тому, что Романъ былъ любимъ національной арміей. Только блистательный ви́шній успѣхъ могъ сообщить престижъ императору-солдату.

Необходимо было съ мощной энергіей выступить противъ сельджуковъ, постояннаго бича малоазіатскихъ и сирійскихъ восточныхъ провинцій. Храбрость и дарованія полководца, проявленные Романомъ могли возбудить надежду, что для государства въ его лицѣ воскресъ Левъ Исавръ или Константинъ. Къ сожалѣнію, его необузданность и слишкомъ низкая оцѣнка врага вовлекли его въ гибель. Управление бюрократовъ привело къ разрухѣ арміи. Неумѣстная бережливость не наполнила государственной казны. Пестрый составъ командуемыхъ разноплеменными офицерами ополченцевъ затруднялъ исполненіе распоряженій главнокомандующаго и разстраивалъ единство военныхъ дѣйствій. Несмотря на это вполне

1068 счастливо окончился походъ 1068 года, который имѣлъ цѣлью на-
казать мусульманъ изъ Алеппо и отбросить разбойничьи шайки
1069 сельджуковъ, нападавшія на припонтійскія области.
Въ 1069 году свирѣпые разбойники вновь вторглись въ Кап-
падокію, которую постигли всѣ ужасы вандалскаго опустошенія
и избиенія населенія. Подвижности легкихъ турецкихъ всадниковъ
такъ же не соответствовала тяжеловѣсная тактика византійцевъ,
какъ нѣкогда тактика легионовъ Красса не соответствовала воен-
нымъ дѣйствіямъ пареянскихъ всадниковъ, закованныхъ въ желѣзо
и стрѣлковъ. Но императоръ все же, въ концѣ концовъ, загналъ раз-
бойничьи шайки за Евфратъ. Однако, въ то время, какъ онъ предпри-
нялъ смѣлый походъ черезъ прежнюю четвертую Арменію, чтобы
завладѣть крѣпостью Хлатъ на озерѣ Ванъ, его полководецъ Фи-
ларетъ далъ разбить себя въ Каппадокіи. Сельджуки грабили
вплоть до Иконіи. Отъ императора, который старался преградить
имъ путь, имъ удалось бѣжать, оставивъ добычу.

Дурное положеніе дѣлъ въ Италіи заставило императора въ
1070 1070 году вернуться въ столицу. Въ 1068 году палъ Отранто,
1068 а крѣпкій Бари, главный опорный пунктъ грековъ въ Апуліи, под-
16 апр. верся осадѣ. Послѣ геройской обороны храбрый гарнизонъ сдался
1071 16 апрѣля 1071 года. Дѣло грековъ въ Италіи было кончено, и
1073 теперь въ 1073 году амальфитанцы попали подъ власть Роберта
Гвискара.

Въ Италіи уже нельзя было задержать рокового теченія об-
стоятельствъ, а на Востокѣ кризисъ принялъ острый характеръ. Ма-
нуилъ Комнинъ, племянникъ императора Исаака, начальство-
вавшій въ отсутствіи Романа, былъ на голову разбитъ турками и
самъ взятъ въ плѣнъ. Городъ Хоны, которымъ такъ часто подавалъ

чудесную помощь архангелъ Михаилъ, на этотъ разъ палъ подъ уда-
рами турокъ; святыня архангела подверглась оскверненію и рас-
хищенію. Далѣе, Алпъ-Арсланъ взялъ приступомъ въ во-
сточной Арменіи важную пограничную крѣпость Манцикертъ (Манац-
кердъ). Тогда императоръ напрятъ неслыханно силы имперіи и съ
войскомъ въ 100.000 человекъ лично направился противъ ту-
рокъ—враговъ Христа. Отдѣльный отрядъ, состоявшій большею ча-
стью изъ половцевъ и западныхъ малонадежныхъ солдатъ, подъ
начальствомъ француза Урселя Балльеля долженъ былъ овла-
дѣть Хлатомъ. Главная армія съ императоромъ во главѣ вернула
Манцикертъ. Но въ нѣсколькихъ кавалерійскихъ дѣлахъ испытан-
ные отряды Алпъ-Арслана выказали побѣдоносное превосход-
ство. Императоръ тщетно отзывалъ обратно отряды, выдвинутые
противъ Хлата: они были оттѣснены турками въ Месопотамію.
Алпъ-Арсланъ, сознавая, что онъ имѣетъ передъ собой рав-
наго противника, предложилъ миръ; гордый Романъ безразсудно
его отвергъ. Такъ дѣло дошло до страшнаго конца. Дурныя пред-
знаменованія пугали насѣхъ собранное войско, которое даже и
желѣзная дисциплина императора не могла превратить въ образцо-
вую армію. Интрига и измѣна офицеровъ и солдатъ ослабляла
энергію въ самомъ лагерѣ. Несмотря на это, въ первый день обѣ сто-
роны сражались геройски безъ рѣшительнаго исхода. Только когда
на второй день принцъ Андроникъ Дука измѣннически отсту-
пилъ со своимъ отрядомъ, паника охватила войско. Другіе военно-
начальники съ ввѣренными имъ частями послѣдовали примѣру
Андроника. Тщетно бился Романъ съ истинно геройскимъ
мужествомъ. Турецкая конница дико и неудержимо прорывалась
дальше и дальше. Подъ императоромъ была ранена лошадь, онъ
упалъ и очутился въ плѣну у турокъ.

Рѣшительный день битвы при Манцикертѣ 1071 года былъ 1071
смертнымъ часомъ великой византійской имперіи. Хотя послѣд-
ствія во всемъ ихъ ужасѣ не сразу стали ощутительны, но все
же востокъ Малой Азіи, Арменія и Каппадокія, области, бывшія
родиной столькихъ императоровъ и полководцевъ и представляв-
шія главную силу государства, были навсегда утрачены, и ту-
рокъ раскинулъ на развалинахъ древне-римскаго великолѣпія свои
кочевыя палатки. Колыбель цивилизаціи подпала варварству ислама
и полнѣйшему огрубѣнію. Тяжкая моральная отвѣтственность за
катастрофу, отъ которой греческая нація никогда не оправилась
и не могла оправиться, падаетъ не на несчастнаго императора,
но на бюрократію и дворцовую партію, которая, въ ослѣ-
пленіи упорствуя въ подрывѣ военной мощи государства, пла-
номѣрно привели имперію къ беззащитности и въ лицѣ одного
изъ своихъ главныхъ представителей совершили настоящую измѣну.

Всѣ послѣдующія поколѣнія воздали справедливую хвалу по-

истинѣ безпримѣрному великодушію, проявленному грубымъ туркомъ по отношенію къ униженному и взятому въ плѣнъ врагу. Онъ возвратилъ ему свободу въ обменъ на плѣнныхъ сельджуковъ и за одинъ миллионъ византійскихъ золотыхъ. Только отчаянный фатализмъ могъ побудить несчастнаго императора вернуться въ свою столицу: самому наивному въ политическомъ отношеніи человѣку должно было быть совершенно ясно, что неудача императора будетъ имѣть необходимымъ послѣдствіемъ паденіе его собственное и его единомышленниковъ, военной партіи. Дѣйствительно, Пселла, были провозглашены регентами Евдокія и ея старшій пасынокъ Михаилъ Дука. Въ дѣйствительности, во главѣ управленія сталъ смертельный врагъ Романа, старый кесарь Іоаннъ Дука. Поддерживаемый партіей Пселла, онъ предъявилъ Евдокіи ультиматумъ, требуя объявить ея супруга утратившимъ престолъ. Когда Евдокія съ негодованіемъ геройски отвергла постыдное требованіе, ее изгнали, несмотря на ея слезы и просьбы, изъ дворца, постригли въ монахини и заточили въ монастырь. **1071-1078** **Михаилъ VII Дука Па-
рапинакъ (1071—1078)** былъ провозглашенъ императоромъ Несчастный Романъ, который пытался держаться противъ него въ Азіи съ немногими оставшимися вѣрными ему войсками, былъ осажденъ Андроникомъ въ Аданѣ и долженъ былъ сдаться. Онъ торжественно отказался отъ престола и обѣщалъ удалиться въ монастырь. Андроникъ обезпечилъ данное Роману обѣщаніе личной безопасности ручательствомъ митрополитовъ Халкидона, Иракліи и Колоніи. Но Романъ довѣрился напрасно. Регентъ кесарь Дука высоко стоялъ надъ предписаніями христіанской морали или даже надъ нормами общаго международнаго права. Несмотря на протестъ честныхъ епископовъ, которыми безсовѣстно играли, Романа ослѣпили жестокимъ и отвратительнымъ способомъ. Страшныя раны, нарочно оставленныя по приказанію кесаря безъ ухода, свели въ могилу несчастнаго монарха, послѣ того какъ онъ тщетно искалъ геройской смерти на полѣ чести. Утверждали, что можно было тогда еще спасти имперію, ибо важная въ стратегическомъ отношеніи Верхняя Арменія еще не была потеряна, Антиохія, Эдесса и приморскія крѣпости были еще византійскими. Но въ этомъ утвержденіи приходится усомниться: малоазіатскія владѣнія византійцевъ были подобны итальянскимъ владѣніямъ преемниковъ Юстиніана, а тамъ „человѣкъ желѣзнаго кулака“, императоръ Констансъ, съ напряженіемъ всѣхъ силъ не могъ сдѣлать противъ лангобардовъ ничего существеннаго; да и приравнять совершенно сельджуковъ съ сирійскими Хамданидами значитъ глубоко ошибиться въ оцѣнкѣ соотношенія военныхъ силъ. Во всякомъ случаѣ распустившееся въ роскошный цвѣтокъ хозяйничанье задававшихъ тонъ управленію гражданскихъ сановниковъ проявлялось въ по-

истинѣ изумительной ловкости принимать во всѣхъ политически затруднительныхъ моментахъ, самыя превратныя рѣшенія. Политика риторики и фразы выступила на первый планъ при сильной поддержкѣ эпистолографіи съ ея въ корнѣ зловредной тенденціей. Правленіемъ руководили кесарь и евнухъ Никифора, оба не лишеныя дарованій и посѣдѣвшіе въ дѣлахъ; но вся бюрократическая рутина не стояла на уровнѣ столь тяжелаго положенія. Въ то время, какъ защита государства была запущена неслыханнымъ образомъ, въ то время, какъ скряжничали на бюджетѣ арміи и флота, допускали разрушеніе крѣпостей и дорогъ, въ это самое время аккуратно выплачивалось жалованіе высшимъ сановникамъ и креатурамъ руководящихъ министровъ, а на забавы двора и столицы всегда имѣлись наличныя суммы. Рѣдко когда бывало въ Византіи правительство болѣе убогое духовно и бѣдное мыслями, чѣмъ это, составленное изъ главарей чиновной аристократіи. Самъ императоръ былъ достойнымъ ученикомъ Пселла: учитель говорилъ о немъ, что онъ предоставляетъ дѣла ихъ собственному теченію. Въ то время, какъ и на Востокъ и на Западъ, обстоятельства складывались все опаснѣе и обостреннѣе, Михаилъ занимался риторикой съ Пселломъ и пробовалъ свои силы въ области греческаго стихосложенія. Въ Болгаріи изъ за притѣсненій чиновниковъ еще разъ назрѣло возстаніе. Болгарская національная партія съ Георгіемъ Войтѣхомъ (Войтахомъ) во главѣ искала помощи у родственныхъ сербовъ, князь которыхъ Михаилъ (1050—1084) получилъ отъ папы королевскій титулъ. Болгары просили его сына Бодина въ цари. Бодинъ былъ торжественно провозглашенъ царемъ подъ именемъ Петра и одержалъ блестящую побѣду надъ Делеаномъ Далассиномъ, при чемъ самъ греческій полководецъ былъ взятъ въ плѣнъ. Бодинъ пошелъ на Нишъ, его ближайшій помощникъ, сербскій воевода Петрилъ—на Касторію. Однако, греки выставили большую воинскую силу, въ томъ числѣ норманнскихъ наемниковъ. Бодинъ былъ разбитъ и плѣнникомъ отвезенъ въ Антиохію, откуда онъ, съ помощью венеціанцевъ, бѣжалъ къ своему отцу въ Скодру. Возстаніе было подавлено, и эпилогомъ его были обычныя жестокости.

Новое правительство тотчасъ расторгло договоръ, заключенный Романомъ съ Алпъ-Арсланомъ, но оно не приняло никакихъ мѣръ къ защитѣ имперіи, такъ что Востокъ былъ предоставленъ грабежу сельджуковъ. Смерть Алпъ-Арслана въ 1072 году возвела на престолъ могучаго Меликъ-шаха (1072—1092), который передалъ своему даровитому двоюродному брату Сулейману-Кутулмышу Румъ, возложивъ на него веденіе войны. Этотъ высокоодаренный государственный человѣкъ сумѣлъ нанести грекамъ на Востокъ смертельный ударъ. Тщетно Романъ и Василій

боролись законодательными мѣрами съ плантаціоннымъ хозяйствомъ; нигдѣ оно такъ не процвѣтало, какъ на Востокѣ: крѣпостные и рабы обрабатывали латифундіи вельможъ. Тутъ Сулейманъ внесъ социальную реформу: всѣ эти земледѣльцы были объявлены свободными, подѣ условіемъ уплаты поголовной подати, и такимъ образомъ самый жизненный интересъ привязалъ ихъ къ турецкому владычеству; рабы же, во многихъ случаяхъ мусульмане и инославные христіане, въ сущности почти и не питали никакой симпатіи къ Византіи. Правительство должно было, наконецъ, выйти изъ состоянія бездѣятельности. Однако, новый главнокомандующій Исаакъ Комнинъ былъ разбитъ на голову при Кесаріи. Кесарь Дука, который теперь принялъ командование, сперва двинулся противъ бунтующихъ подѣ начальствомъ Урселя норманновъ, но былъ при Сангаріи разбитъ Урселемъ и взятъ въ плѣнъ. И тутъ произошло нѣчто неслыханное: недавній губитель государства быстро вошелъ въ соглашеніе съ норманнскимъ искателемъ приключеній; онъ выступилъ претендентомъ на престолъ и двинулся противъ столицы и собственного племянника. Въ этой опасности центральное правительство бросилось въ объятія турокъ. Въ 1074 году Сулейманъ, съ согласія Меликъ-шаха, заключилъ съ Византіей договоръ, въ силу коего онъ сталъ правомѣрнымъ владѣтелемъ оккупированныхъ восточныхъ провинцій. За это сельджуки обѣщали поставить сильный вспомогательный отрядъ и сдержали слово. Ихъ наѣзники разсѣяли бунтарскія шайки и взяли въ плѣнъ обоихъ вожakovъ. Дука былъ заточенъ въ монастырь, а Урсель ускользнулъ и собралъ новыя войска въ оемѣ Арменіакъ. Противъ него въ 1074 году былъ высланъ Алексѣй Комнинъ, сынъ Іоанна Комнина, племянникъ императора Исаака. Такимъ образомъ Алексѣй выступилъ впервые и счастливо на всемірно-историческую сцену: на его долю выпалъ триумфъ привести въ цѣпяхъ въ Константинополь безпокойнаго кондотьера. Бѣдствія отъ турецкихъ нападений и опустошеній въ Малой Азіи, конечно, и далѣе безпрепятственно продолжались.

Бюрократическій режимъ созрѣлъ для гибели; таково было господствующее убѣжденіе. Спасеніе было только въ арміи. Въ 1078 году и въ Европѣ и въ Азіи одновременно произошли два возстанія: Никифоръ Вріенній, стратигъ Диррахія, двинулся къ столицѣ, въ то время, какъ въ Малой Азіи съ согласія сельджуковъ, купленнаго цѣною новыхъ унижительныхъ уступокъ, Никифоръ Вотаніатъ былъ провозглашенъ автократомъ. Возстаніе дворянства и народа принудило Михаила VII къ отреченію: онъ сталъ архіепископомъ ефесскимъ, **Никифоръ же III 1078-Вотаніатъ** былъ всѣми признанъ императоромъ (1078—1081). Алексѣй Комнинъ совершенно разбилъ Вріеннія при Ка-

лабріи (Καλαβρύη) во Оракіи и такъ же энергично подавилъ нѣсколько быстро поднявшихся бунтовъ, до тѣхъ поръ, пока въ 1080 году не провозгласилъ себя императоромъ его собственный зять безмѣрно богатый и пользовавшійся вліяніемъ средивоенно-землевладѣльческаго дворянства: Никифоръ Мелиссинъ; у этихъ людей совершенно изсякли патріотическія чувства. Новый претендентъ заключилъ съ Сулейманомъ условія относительно дѣлежа пріобрѣтеній, которыя должны были быть сдѣланы на счетъ Вотаніата. Алексѣй Комнинъ уклонился отъ похода противъ Мелиссина, несомнѣнно менѣе изъ родственной нѣжности, которую онъ выставлялъ предлогомъ своего поведенія, чѣмъ изъ за нежеланія рисковать жизнью за бездарнаго императора. Назначенный вмѣсто него протовестіарій Іоаннъ съ трудомъ спасся изъ-подъ Никеи.

Въ виду плачевнаго положенія имперіи, попытка миролюбиваго императора Михаила VII вступить въ союзъ съ могущественнымъ Робертомъ Гвискаромъ Апулійскимъ путемъ заключенія брачныхъ узъ, не была особенно неудачнымъ предложеніемъ. Несовершеннолѣтняя дочь Гвискара, Елена, вмѣстѣ со своей сестрой была отправлена въ Константинополь въ цѣляхъ утонченнаго воспитанія и обручена съ тогдашнимъ наслѣдникомъ престола Константиномъ (впослѣдствіи Студійскимъ монахомъ). Близорукій глупецъ Никифоръ заключилъ обѣихъ норманнскихъ принцессъ въ монастырь и возбудилъ этимъ дикую ярость пылкаго героя Гвискара. Послѣдній, какъ только у него развязались 1080 руки въ 1080 году, послалъ въ Византію ультиматумъ, въ которомъ требовалъ возстановленія Дуковъ на византійскомъ престолѣ. Тщетно разоблачили самозванца, выставленнаго Робертомъ, предъявивъ подлиннаго Михаила VII Дуку: разрывъ совершился.

Алексѣй Комнинъ, даровитѣйшій изъ военачальниковъ, до сихъ поръ служилъ дѣлу императора Никифора, ибо втайнѣ надѣялся быть имъ усыновленнымъ на правахъ кесаря. Когда же бездѣтный старикъ сталъ склоняться къ тому, чтобы передать престолъ своему племяннику Синадину, давнія натянутыя отношенія перешли въ открытую вражду. Алексѣй ускользнулъ въ Цуруль; сторонники Дуковъ и военной партіи собрались вокругъ него, во главѣ съ воинственнымъ Георгіемъ Палеологомъ. Алексѣй двинулся противъ столицы. Положеніе было въ высшей степени критическое, ибо царственный старецъ и его министры хотѣли уже заключить договоръ съ Мелиссиномъ и турками. Но тутъ измѣна одного нѣмецкаго наемника 1 апр. открыла Алексѣю 1 Апрѣля 1081 года Харсіанскія ворота. 1081 Столица страшно пострадала отъ неистовствъ ворвавшихся наемныхъ отрядовъ. Одни лишь варяги и нѣкоторые другія воинскія части сохра-

няли вѣрность императору Никифору; но этотъ послѣдній самъ сгубилъ свое дѣло. 2 Апрѣля **Алексѣй** вѣнчался на царство въ Св. Софіи.

Военной революціи, былъ обязанъ Комнинъ своей короной и знаменательнымъ заключеніемъ революціи было то, что, какъ и 900 лѣтъ передъ тѣмъ, во дни Септимія Севера, со столицей было поступлено, какъ съ завоеваннымъ городомъ. Грубо опредѣленно было при этомъ указано столичной бюрократіи, что ея правленіе, едва не сгубившее имперію, перестало существовать. Военные заняли вновь, какъ и прежде, господствующее положеніе и, можно смѣло сказать, къ великому благу государства. Комнины не могли уже стать „*restitutores orbis*“: Западъ остался у норманновъ; гораздо болѣе важный Востокъ, гдѣ возникло государство Румъ (Иконій) за сельджуками. Но послѣднюю вечернюю зарю дала эта геройская династія многострадальному ромейскому народу, и въ ужасающемъ мракѣ послѣдующаго крушенія имперіи позднѣйшія поколѣнія съ тоской и глубокой благодарностью вспоминали объ этой мощной династіи спасителей имперіи и охранителей ея единства.

VII. Комнины и Ангелы (1081—1204)

Страшно тяжелая задача ждала великаго **Алексѣя I Комнина (1081—1118)**: онъ царствовалъ, такъ сказать, надъ одними развалинами. Въ Азіи въ дѣйствительномъ обладаніи имперіи еще находились почти только прибрежные города; европейскія провинціи съ вера были опустошены постоянными войнами, ихъ податная сила истощена. Ко всему этому присоединялась угроза норманнской опасности, вызванная безотвѣтственной глупостью Ватаніата (сравн. стр. 127). Надо было обладать геройскимъ мужествомъ, чтобы не отчаяться въ такомъ положеніи; и это мужество было у великаго Алексѣя. Но прежде всего въ его рукахъ была столица, кольцомъ стѣны которой уже не разъ въ минуту тяжелой опасности бывала ограничена власть императора ромеевъ, и несравненное положеніе которой, самое блестящее доказательство изумительной проницательности равноапостольнаго Константина, всегда доставляло возможность опять вновь возстановить имперію изъ ея обломковъ. Алексѣй былъ человѣкомъ, который посвятилъ этой тяжело выполнимой задачѣ долгую жизнь, полную трудовъ и самоотреченія, съ тѣмъ чисто римскимъ чувствомъ долга, которое такъ выгодно отличается лучшихъ среди ромейскихъ самодержцевъ¹⁾.

Своимъ трономъ Алексѣй былъ обязанъ военной аристократіи и Дукамъ: ихъ надо было прочно связать съ домомъ Комниновъ. Государственная касса, по крайней мѣрѣ въ данное время, не могла платить пенсій; поэтому Алексѣй выказалъ свою благодарность и признательность установленіемъ широко развитой градаціи титуловъ, вполнѣ такъ, какъ дѣлаютъ современные государи съ орденами: стали возводить въ чинъ севаста, протосеваста, паниперсеваста, севастократора и т. д. Еще сохранился документъ патриаршей канцеляріи, который, какъ настоящій письмовникъ, указываетъ непосвященному въ эти высокія тайны, какія обращенія и титулы онъ долженъ употребить, обращаясь съ письмами къ вы-

¹⁾ F. Chalandon: Essai sur le règne d'Alexis I Comnène. (Paris 1900). (B. E.).